

ВИКТОР САМУИЛОВИЧ ХРАКОВСКИЙ

доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

khakovv@gmail.com

О СООТНОШЕНИИ ПРИЧИННЫХ И КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ*

На материале различных языков исследуются причинная и каузативная конструкции. У этих конструкций различное синтаксическое строение. Причинная конструкция – это двухклаузальная конструкция, стандартно представляющая собой сложноподчиненное предложение, а каузативная конструкция – это одноклаузальная конструкция, стандартно представляющая собой простое предложение. Соответственно они описываются в разных разделах грамматики. Вместе с тем и та и другая конструкция выражают комплексную каузативную ситуацию, состоящую из ситуации причины и детерминируемой ею ситуации следствия, что служит актуальным основанием для проведения их функционально-семантического сопоставительного исследования. В сложноподчиненном предложении придаточное предложение выражает причину, а главное предложение – следствие, вызываемое этой причиной. Кроме того, в состав придаточного предложения входит показатель каузативного отношения, который оформляется различным образом. Чаще всего это союз, но может быть и морфема в составе глагола, и клитика, присоединяемая к глаголу. В каузативной конструкции в роли показателя каузативного отношения выступает либо морфема в составе производного каузативного глагола, либо служебный каузативный глагол, занимающий позицию сказуемого. Участников ситуации следствия в этой конструкции обозначают все актанта глагола, кроме первого, а позицию первого актанта занимает Агнс ситуации причины (либо сама ситуация причины, если у нее нет участников). Принципиальное различие обеих конструкций состоит в том, что в причинной конструкции в центре внимания находится ситуация причины, тогда как в каузативной конструкции в центре внимания находится ситуация следствия.

Ключевые слова: конструкция, причина, следствие, каузативное отношение, глагол, ситуация

Для цитирования: Храковский В. С. О соотношении причинных и каузативных конструкций // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 3. С. 64–70. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.466

Целью предлагаемой вниманию читателей публикации является предварительный сопоставительный анализ причинных и каузативных конструкций. Причинные конструкции достаточно хорошо изучены как в описательном плане, так и с типологической точки зрения. Итоговую информацию о причинных конструкциях с подробной библиографией можно найти в работе [2]. Также подробно исследованы и каузативные конструкции. Пионерской работой, положившей начало типологическому изучению каузативных конструкций, очевидно, следует считать коллективную монографию [5]. К числу важных работ по этой проблематике можно отнести [6], [7], [9], [10]. Что касается сопоставительного анализа причинных и каузативных конструкций, то он, насколько мы можем судить, не проводился, очевидно, в силу их принципиально различного синтаксического устройства. Вместе с тем у отдельных авторов можно

встретить упоминания об их семантическом сходстве [8].

Как известно, клаузальными причинными конструкциями принято считать сложноподчиненные обстоятельственные предложения, в которых зависимая клауза обозначает причину следствия, выражаемого главной клаузой. Глагольное сказуемое в зависимой клаузе может быть выражено финитной формой глагола, как и в главной клаузе, но также может быть выражено и нефинитной формой глагола. Для характеристики причинных конструкций важно учитывать, что первые участники ситуаций, выражаемых в главной и зависимой клаузах, могут быть либо разными, либо первый участник обеих ситуаций один и тот же. В первом случае конструкцию принято называть разносубъектной или разнореферентной, во втором – односубъектной или однореферентной.

В состав причинной конструкции входит и показатель каузального отношения, связывающего обе клаузы, который обычно является компонентом зависимой клаузы и имеет различный формальный статус. Чаще всего это автономное слово или комплекс слов, который именуется союзом и обычно вводит зависимую клаузу.

(1) *Судоходство прекратилось, потому что река замерзла.*

(2) *Поскольку все собрались, собрание можно начинать.*

Далее этот показатель может присоединяться к сказуемому зависимой клаузы. Так обстоит дело, например, в баскском языке, где такой показатель (грамматикализованный союз со значением 'и') присоединяется к служебному глаголу.

(3) *Ez naiz zinemara joango ez daukat-eta gogorik*
Not AUX cinema.ALL go.FUT not have-CAUSA desire.
PRTT

I won't go to the movies, because I don't feel like it

Кроме того, показатель каузального отношения может быть компонентом глагольной словоформы в зависимой клаузе. С такой ситуацией мы, например, сталкиваемся в парагвайском гуарани:

(4) *Oré-ve nda'-ore-juká-i ro-kañy-gui-nte.*
1PL.EXCL-LOC NEG-1PL.EXCL-убивать-NEG 1PL.EXCL.A-прятаться-
ABL-RESTR

'Нас они не убили только потому, что мы спрятались'.

Показатель каузального отношения в глагольной словоформе в принципе может быть полифункциональным, то есть наряду с причинным значением иметь и какое-либо другое значение. Таково, например, односубъектное деепричастие с суффиксом *-pi / -pAri* в нанайском языке, которое наряду с причинным значением, см. (5), имеет и условное значение.

(5) *Əladələ sea-pi, tapa oŋgasa-xa-ni.*
досыта есть-CVB.COND.SG старик заснуть-PST-3SG
'Старик заснул потому, что досыта наелся'.

Не претендуя на полный учет всех возможных способов реализации каузального отношения, мы полагаем, что стандартно все они относятся к зависимой клаузе.

Синтаксическая структура причинной конструкции каких-либо разногласий у исследователей не вызывает. Чисто формально зависимая клауза является сирконстантом сказуемого главной клаузы, а фактически она является сирконстантом всей главной клаузы, то есть факультативным элементом конструкции, который свободно можно извлечь из конструкции, и при этом главная клауза сохраняет статус самостоятельной синтаксической единицы.

(6) *Петров опоздал на занятия, потому что трамваи не ходили* →

(6) а *Петров опоздал на занятия.*

В этой связи стоит отметить, что, если я не ошибаюсь, в литературе не ставился вопрос о деривационном статусе причинной конструкции, то есть о том, является она исходной или производной. Тем не менее естественно считать, что причинная конструкция синтаксически производна, а исходной является главная клауза, выражающая следствие, при этом, что важно подчеркнуть, формально производность маркируется не в главной, а в зависимой клаузе, которая выражает причину.

Понимание того, что причинная конструкция с синтаксической точки зрения производна и что исходной для нее является конструкция, представленная в главной клаузе, не отменяет следующего важного правила. О том, что зависимая клауза выражает причину следствия, обозначаемого в главной клаузе, можно говорить лишь при совместном употреблении обеих клауз в рамках причинной конструкции. Это правило действует и в рамках вопросно-ответной процедуры, когда вопросительное предложение мыслится как следствие некоторой причины, относительно которой задается вопрос. Ср.

(7) *Почему Петров опоздал на занятия?* – (*Петров опоздал на занятия*) **Потому что** трамваи не ходили.

Что касается порядка следования клауз в причинной конструкции, то каких-либо общеязыковых ограничений очевидным образом не существует. В принципе зависимая клауза может и предшествовать, и следовать, и даже включаться в главную клаузу, однако конкретные правила формулируются для отдельных языков и даже для отдельных конкретных показателей. Скажем, в русском языке только в постпозиции к главной клаузе без всяких исключений может употребляться зависимая клауза, вводимая союзом *потому что*. Зависимые клаузы, вводимые другими союзами, в принципе могут употребляться в любых позициях, хотя употребление в препозиции относительно главной клаузы, очевидно, является предпочтительным, см. [2], [4].

Следует заметить, что порядок следования клауз в причинной конструкции очевидным образом коррелирует с ее информационной структурой. Для языков со свободным порядком клауз в сирконстантных сложноподчиненных предложениях постпозиция зависимой клаузы в причинной конструкции является предпочтительной или даже единственно возможной, и в этом случае зависимая клауза выражает ассерцию,

а главная клауза – пресуппозицию. Именно так обстоит дело в русских причинных конструкциях с уже упомянутым союзом *потому что*. В то же время зависимые клаузы с другими причинными союзами, такими, например, как *поскольку*, *так как*, *раз*, предпочтительно употребляются в препозиции относительно главной клаузы, хотя могут употребляться и в постпозиции. Для нас наиболее существенно то, что обе клаузы в причинной конструкции различаются по характеру выражаемой информации.

Переходя к характеристике причинных конструкций, отметим, что ситуация причины, выражаемая в зависимой клаузе, может быть охарактеризована по ряду различных бинарных признаков. Мы рассмотрим только те из них, которые существенны для сопоставительного анализа причинных и каузативных конструкций¹. Прежде всего это бинарный признак, принимающий значения: **непосредственная причина** и **опосредованная причина**. Каждое из этих значений реализуется в двух вариантах.

Первый вариант значения **непосредственная причина** представлен в примере (8): *Петров взял такси, потому что (он) опаздывал на работу*. В данном примере причинная конструкция является однореферентной (иначе односубъектной). Это значит, что главный участник ситуации причины, выступающий в роли Реципиента, и главный участник ситуации следствия, выступающий в роли Агенса, на денотативном уровне представляют собой одно и то же лицо. Наличие ситуации причины, нежелательной для ее Реципиента, приводит к тому, что он уже как Агенса создает ситуацию следствия, которая должна ликвидировать ситуацию причины. Иными словами, в этом варианте, в котором у обеих ситуаций один и тот же главный участник, ситуация причины непосредственно стимулирует создание ситуации следствия.

Второй вариант значения **непосредственная причина** представлен в примере (9) *Наш дом сгорел, потому что в него попала молния*. В данном случае причинная конструкция является разнореферентной. Но в обеих ситуациях один участник является общим. В ситуации следствия это единственный неагентивный участник, а в ситуации причины это второй участник, а первый участник в этой ситуации (фактически представляющий ситуацию), хотя не является агентивным, но является активным. При этом ситуация причины случайным образом непосредственно создает ситуацию следствия, после чего сама перестает существовать.

Первый вариант значения **опосредованная причина** представлен в примере (10) *Петров взял зонтик, потому что по прогнозу мог пойти дождь*.

В этом примере конструкция является разнореферентной. Ситуация причины (возможность того, что пойдет дождь) является неагентивной и служит стимулом (иначе мотивом) для осуществления агентивной ситуации следствия (Петров берет зонтик).

Второй вариант значения **опосредованная причина** представлен в примере (11) *Мост разрушился, потому что река вышла из берегов*. В данном примере причинная конструкция является разнореферентной. Ситуация причины является неагентивной, но активной и создает неагентивную ситуацию следствия, однако ситуация причины не возникла специально для того, чтобы осуществилась именно эта ситуация следствия. У данной ситуации причины может быть и много других, заранее не запрограммированных следствий.

Еще один бинарный признак принимает значения **реальная причина** и **фиктивная причина**. Первое значение этого признака представлено в примере (12) *Советский Союз объявил войну Финляндии, потому что она могла предоставить свою территорию для агрессии против него*. В данном случае причинная конструкция является разнореферентной. Агентивная ситуация следствия реализуется, потому что ситуация-причина характеризуется как реально существующая. Второе значение этого признака, которое, можно полагать, реализуется не во всех языках, представлено в примере (13) *Советский Союз объявил войну Финляндии под тем предлогом, что она могла предоставить свою территорию для агрессии против него*. В данном случае причинная конструкция является разнореферентной. Главный участник ситуации следствия реализует свою ситуацию, хотя называемая ситуация причины реально не существует, но, очевидно, существует какая-либо другая причина, послужившая основанием для ситуации следствия.

Рассмотрев в самых общих чертах существенные для наших целей параметры причинной конструкции, перейдем к рассмотрению аналогичных параметров каузативной конструкции, которая, в соответствии с развиваемым в этой работе подходом, как и причинная конструкция, выражает в языке комплексную каузативную ситуацию, состоящую из ситуации-причины, ситуации-следствия и каузального отношения, связывающего эти две ситуации. Сразу же отметим, что каузативная конструкция так же, как и причинная, является синтаксически производной конструкцией, которая восходит к исходной, фактически выражающей ситуацию следствия каузативной

конструкции. Иными словами, по параметру синтаксической производности каузативная и причинная конструкции не отличаются друг от друга.

Вместе с тем каузативная конструкция принципиально отличается от причинной в том отношении, что состоит не из двух клауз, а является одноклаузальной, то есть представляет собой не сложноподчиненное, а простое предложение. Соответственно исходная конструкция, выражающая ситуацию следствия и являющаяся самостоятельной синтаксической единицей, меняет свой статус в производной одноклаузальной каузативной конструкции, где ее представляют все непервые актанты глагола. В то же время ситуацию причины в каузативной конструкции в обязательном порядке представляет только первый актант (иногда представляющий саму ситуацию). При этом, на что следует обратить внимание, каузативная конструкция преимущественно бывает разносубъектной, а не односубъектной, тогда как для причинной конструкции такое утверждение было бы неверным.

Единственное глагольное сказуемое в каузативной конструкции оформляется двояким образом. Во-первых, оно может представлять собой морфологически производный глагол с тем или иным каузативным показателем, представляющим собой морфему, которая обычно, хотя и не всегда примыкает к корневой морфеме. Этот глагол восходит к морфологически непрямому глаголу, который употребляется в исходной некаузативной конструкции. Приводимые ниже примеры проиллюстрируют высказанные теоретические положения. Сначала рассмотрим пример (14) из литературного арабского языка.

Пример (14а) представляет собой исходную некаузативную конструкцию с морфологически непрямым переходным неагентивным глаголом внутреннего состояния, а пример (14б) – соотносительную каузативную конструкцию с морфологически производным переходным каузативным глаголом.

(14) а *sami'-naa* 'ugniyyu-at-a-n dğadiid-at-a-n.
слышать-1PL песня-S.F.-ACC-INDEF новый-S.F.-ACC-INDEF

‘Мы услышали новую песню’

(14) б *'u-sma'-a=naa* l-mugannii

слушать.CAUS. PST.PFV-3S.M=1PL DEF-певец.S.M.NOM

'ugniyyata-n

песня.S.F. ACC –INDEF

dğadiid-at-a-n.

новый-S.F.-ACC-INDEF

‘Певец дал нам услышать (= спел) новую песню’.

В исходной конструкции выражается реципиентная ситуация. Первые участники этой

ситуации воспринимают активно воздействующую на них звучащую песню. Фактически эта ситуация является ситуацией следствия производной конструкции (а тем самым и ситуацией следствия исходной денотативной ситуации), в которой ее участники не сами принимают решение о ее создании, а оказываются в ней под воздействием каузирующей ситуации. Иными словами, в данном случае ситуация причины сама создает ситуацию следствия. Фактически обе ситуации непосредственно контактируют и составляют единый неразрывный комплекс. В состав производной каузативной конструкции входит производный переходный глагол, который от глагола в исходной конструкции отличается тем, что в его состав входит каузативный префикс *'a-*, обозначающий каузальное отношение, и тем, что этот глагол не двухактантный, а трехактантный. Первый актант этой конструкции – Агенса каузирующей ситуации, сама же она в конструкции отсутствует, но подразумевается (ситуация пения). Второй актант производной конструкции – это по существу второй актант исходной конструкции, в роли которого выступает участник, активно воздействующий на Реципиента. Позицию третьего актанта занимает Реципиент исходной конструкции, который дополнительно приобретает роль Пациенса каузирующей ситуации.

Далее рассмотрим пример (15) из финского языка.

(15) а *Koko seurue nauro-i*
целый компания смеяться-PST

‘Вся компания смеялась’.

б *Hän nauro-tt-i koko seurue-tta*

PRON3 смеяться-CAUS-PST целый компания-PRTV

‘Он/Она смешил/а всю компанию’.

В примере (15а) представлена конструкция, которая является исходной для производной каузативной конструкции, представленной в (15б), и выражает ситуацию следствия этой производной конструкции, а тем самым и ситуацию следствия исходной денотативной ситуации. В состав исходной конструкции входит непереходный морфологически непрямой глагол и его единственный актант, в роли которого выступает Реципиент ситуации. В состав производной каузативной конструкции входит морфологически производный переходный глагол, который отличается от глагола в исходной конструкции тем, что в его состав дополнительно входит каузативный суффикс *-tt-*. Тем самым этот глагол обозначает каузирующее отношение и каузируемую ситуацию следствия. Если

исходный глагол является одноактантным, то производный каузативный глагол является уже двухактантным. В роли первого актанта выступает Агенса каузирующей ситуации, которая (обратим внимание!) сама в конструкции не представлена, а в роли второго актанта выступает Реципиент ситуации следствия, который одновременно является Пациентом каузирующей ситуации. Таким образом, каузирующая и каузируемая ситуации фактически представляют собой единое неразрывное целое.

В исходную конструкцию, кроме непереходного глагола и переходного неагентивного глагола внутреннего состояния, может входить и любой другой агентивный переходный глагол. Подобная конструкция в принципе тоже может иметь соотносительную производную каузативную конструкцию. Данное явление наблюдается в финском языке.

(16) a Muurari-t raken-si-vat talo-n
каменщик-PL строить-PST-3PL дом-GEN

‘Каменщики построили дом’.

(16) б Minä rakenn-ut-i-n talo-n
я строить-CAUS-PST-1SG дом-GEN

muugar-ei-lä

каменщик-PL-ADE

‘Я заказал каменщикам строительство дома (и так построил себе дом)’.

В примере (16а) представлена исходная конструкция с переходным морфологически непродвинутым двухактантным глаголом. В роли первого актанта выступает Агенса ситуации, в роли второго – ее Пациент. В примере (16б) представлена производная каузативная конструкция с переходным морфологически производным глаголом, в состав которого дополнительно входит каузативный суффикс². Этот глагол в отличие от исходного является трехактантным. В роли первого актанта выступает Агенса каузирующей ситуации, в роли второго актанта, как и в исходной конструкции, – Пациент ситуации следствия, а в роли третьего необязательного актанта выступает Пациент неназванной каузирующей ситуации, который по совместительству является Агенса каузируемой ситуации следствия. В данном случае каузирующая и каузируемая ситуации существуют отдельно друг от друга, и исполнение каузируемой ситуации очевидным образом будет происходить спустя какой-то временной интервал после осуществления каузирующей ситуации.

Важно обратить внимание на то, что необязательный актанта может отсутствовать в предложении, и тогда предложение (16б) будет иметь примерно то же значение, что и русское

предложение *Я построил себе дом* в том случае, когда дом строился не своими руками.

Глагольное сказуемое в производной каузативной конструкции может быть также представлено каузативным глаголом, выражающим каузальное отношение и характеризующимся как служебный. Рассмотрим соответствующий арабский пример.

(17) a *rakad-a*

бежать.прыгая- PST.PFV-3S.M

‘Он бежал вприпрыжку’.

(17) б *laakinna l-matar-a dġa'al-a=hu*

Однако DEF-дождь-ACC сделать- PST.PFV-3S.

M= PRON.ACC-3SG.M

'-arkud-u

бежать.прыгая PRS.IPFV-3S.M

‘Однако дождь заставил его бежать вприпрыжку’.

В исходной одноактантной конструкции с непереходным глаголом выражается агентивная ситуация, которая по существу представляет собой ситуацию следствия производной каузативной конструкции. Производная конструкция формально отличается от исходной тем, что в ней позицию сказуемого занимает служебный каузативный глагол, который выражает обобщающее каузальное значение ‘сделать так что’, примерно равное значению ‘заставить’. Кроме того, финитный глагол из исходной конструкции в каузативной конструкции, всегда выступая в форме презенса, занимает позицию приглагольного актанта. Агенса исходной ситуации сохраняет эту роль в производной конструкции, приобретая при этом роль Пациента каузирующей ситуации. Позицию первого актанта в производной конструкции занимает участник, выступающий в роли причины. Иными словами, под воздействием дождя человек сам принимает решение о необходимости бежать вприпрыжку. В результате каузируемая ситуация начинает существовать спустя какой-либо интервал после начала каузирующей ситуации и во время ее осуществления. Заметим между прочим, что в арабском языке служебный каузативный глагол может употребляться только в том случае, если позицию первого актанта занимает участник, обозначающий причину.

Высказанные соображения о содержательных и формальных особенностях причинных и каузативных конструкций можно суммировать следующим образом. И причинная, и каузативная ситуации отображают денотативную каузативную ситуацию, состоящую из ситуации-причины, ситуации-следствия и каузального отношения, связывающего эти две ситуации, но делают это принципиально различным образом. Причинная конструкция – это всегда

двухклаузальная конструкция, представляющая собой обычно сложноподчиненное предложение, в котором ситуация-причина вместе с показателем каузального отношения является сирконстантом, а ситуация-следствие – это основное предложение без сирконстанта. В центре внимания причинной конструкции находится именно причина.

В свою очередь каузативная конструкция – это одноклаузальная конструкция, представляющая собой простое предложение. В этом предложении первый участник ситуации причины (или сама причина) выражен первым актантом глагольного сказуемого, участники ситуации-следствия выражены остальными актантами, а непервые участники ситуации причины (факультативно) выражаются сирконстантами или определениями. В причинной конструкции ситуация-причина и ситуация-следствие всегда представляют собой самостоятельные сущности, которые не сливаются в единое целое. В каузативной конструкции, напротив, возможны варианты, когда и ситуация-причина, и ситуация-следствие фактически сливаются друг с другом в единое целое, образуя неразрывный комплекс.

При этом в центре внимания каузативной конструкции находится не причина, а следствие, ср. [1].

Вместе с тем у столь различно устроенных конструкций есть одно общее свойство: и те и другие конструкции являются производными и представляют собой дериваты исходных конструкций, которые обозначают ситуации следствия производных конструкций. Если в причинных конструкциях, что вполне естественно, реализуются все теоретически допустимые варианты причинного значения, то в каузативных реализуется только непосредственная причина. Агенса каузирующей причины либо сам создает ситуацию следствия, либо делает так, что Агенса ситуации следствия создает эту ситуацию.

Что касается относительной синонимии причинных и каузативных конструкций, то она возможна в том случае, когда позицию первого актанта в каузативной конструкции со служебным глаголом занимает участник, обозначающий причину. Ср.: (18) *Петя замолчал, потому что ему стало стыдно* = *Стыд заставил Петю замолчать*.

* Исследование поддержано грантом РФ («Причинные конструкции в языках мира: семантика и типология», грант № 18-18-00472).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Все признаки перечисляются в работе [2].

² В некоторых языках при наличии каузативной конструкции от исходных конструкций с непереходным и неагентивным переходным глаголом отсутствуют каузативные конструкции с морфологически производным глаголом от исходных конструкций с агентивным переходным глаголом. Примером может служить литературный арабский язык, где агентивные переходные глаголы не имеют соотносительных каузативных глаголов. Данное обстоятельство позволяет сформулировать следующую универсалию. Если в языке есть каузативные конструкции, образованные от исходных конструкций с переходным агентивным глаголом, то в нем есть и каузативные конструкции, образованные от исходных конструкций с непереходным и переходным неагентивным глаголом. Обратное неверно. Ср.: [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аркадьев П. М., Летучий А. Б. Типологически нетривиальные свойства морфологического каузатива в адыгейском языке // Четвертая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 10–15.
2. Заика Н. М. Полипредикативные причинные конструкции в языках мира: пространство типологических возможностей // Вопросы языкознания. 2019. № 4. С. 7–32. DOI: 10.31857/S0373658X0005702-1
3. Недялков В. П., Сильницкий Г. Г. Типология морфологического и лексического каузативов // Холодович А. А. (ред.) Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л.: Наука, 1969. С. 20–50.
4. Пекелис О. Е. Причинные придаточные // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Синтаксические конструкции и грамматические категории. Вып. II. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 55–131.
5. Холодович А. А. (ред.) Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л.: Наука, 1969. 311 с.
6. Comrie B., Polinsky M. (Eds.) Causatives and transitivity. Amsterdam: John Benjamins, 1993.
7. Dixon R. M. A typology of causatives: form, syntax and meaning. (R. M. Dixon, A. Y. Aikhenvald, Eds.) // Changing valency: Case studies in transitivity. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 30–83.
8. Kachru Y. On the semantics of the causative construction in Hindi-Urdu // The grammar of causative constructions [syntax and semantics 6]. (M. Shibatani, Ed.) N. Y.; San Francisco; London: Academic Press, 1976. P. 353–369.

9. Shibatani M. (Ed.) *The grammar of causative constructions [syntax and semantics 6]*. N. Y.; San Francisco; London: Academic Press, 1976.
10. Shibatani M. (Ed.) *The grammar of causation and interpersonal manipulation*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2002.

Поступила в редакцию 04.02.2020

Victor S. Khrakovsky, Doctor of Philology, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
khrakovv@gmail.com

CAUSAL VS CAUSATIVE CONSTRUCTIONS*

The paper is a study into causal and causative constructions on cross-linguistic evidence. These constructions differ in their syntactic structure, where a causal construction is a two-clause construction typically built as a complex sentence, while a causative construction is a single-clause structure typically built as a simple sentence. Correspondingly, they are described in different grammar sections. At the same time, since both construction types characterize complex causative situations consisting of a situation of Cause and a situation of Cause-Determined Consequence, this provides a ground for their contrastive study. In complex sentences, a subordinate clause describes the cause, and a main clause – its consequence. Additionally, subordinate clauses include variously built causative relation markers. These are mostly conjunctions, though a verb morpheme or a verb clitic can fulfill this role as well. In causative constructions, causative relations can be marked by a morpheme inside a derivative causative verb form, or by a functional causative verb used in the predicate position. All verb arguments (except the first argument) in such constructions pose as situation participants, with the first argument position filled by the cause-situation agent (or the cause situation itself, where it has no participants). The fundamental difference between the two constructions is that the focus of a causal situation is the situation of Cause, while the focus of a causative situation is the situation of Consequence.

Keywords: construction, cause, consequence, causative relation, verb, situation

* The research is supported by the Russian Science Foundation grant No 18-18-00472 (“Causal constructions in world languages: semantics and typology”).

Cite this article as: Khrakovsky V. S. Causal vs causative constructions. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 3. P. 64–70. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.466

REFERENCES

1. Arkad'ev P. M., Letuchiy A. B. Typologically non-trivial properties of the morphological causative in Adyghe. *4th Conference on Typology and Grammar for Young Researchers*. St. Petersburg, 2007. P. 10–15. (In Russ.)
2. Zaika N. M. Polypredicative causal constructions in world languages: a space for typological options. *Topics in the Study of Language*. 2019. No 4. P. 7–32. (In Russ.)
3. Nedyalkov V. P., Sil'nitskiy G. G. A typology of morphological and lexical causatives. *A typology of causative constructions. Morphological causative*. (A. A. Kholodovich, Ed.). Leningrad, 1969. P. 20–50. (In Russ.)
4. Pekelis O. E. Causal subordinate clauses. *Materials for the grammar corpus of the Russian language. Syntactic constructions and grammatical categories*. Issue II. St. Petersburg, 2017. P. 55–131. (In Russ.)
5. Kholodovich A. A. (Ed.) *A typology of causative constructions. Morphological causative*. Leningrad, 1969. 311 p. (In Russ.)
6. Comrie B., Polinsky M. (Eds.) *Causatives and transitivity*. Amsterdam, 1993.
7. Dixon R. M. A typology of causatives: form, syntax and meaning. (R. M. Dixon, A. Y. Aikhenvald, Eds.). *Changing valency: Case studies in transitivity*. Cambridge, 2000. P. 30–83.
8. Kachru Y. On the semantics of the causative construction in Hindi-Urdu. *The grammar of causative constructions [syntax and semantics 6]*. (M. Shibatani M., Ed.). N. Y.; San Francisco; London, 1976. P. 353–369.
9. Shibatani M. (Ed.) *The grammar of causative constructions [syntax and semantics 6]*. N. Y.; San Francisco; London, 1976.
10. Shibatani M. (Ed.) *The grammar of causation and interpersonal manipulation*. Amsterdam, 2002.

Received: 4 February, 2020